

Фоминых Константин, 14 лет 9 класс
МБОУ «СОШ с УИОП № 52 »
Развитие классической темы
Фандом: Рассказ Шолохова М. А. «Судьба человека»

Исповедь гитлеровца

Здравствуйте! Меня зовут Манфред Фаттеррот. Я бывший солдат вермахта. Когда-то я служил в немецкой армии, и судьба забросила меня в один из лагерей военнопленных. Это было под Дрезденом. Лагерь Б-14. Много раз слышал я о русском характере, о русском духе... Даже русскую культуру специально изучал перед войной: врага надо знать хорошо, чтобы победить. Но что такое русский дух, я понял только тогда...

В тот день мы собрались в комендатуре, чтобы отметить наступление наших войск и, казалось, очевидную скорую победу под Сталинградом. Мюллер, комендант лагеря, свободно говоривший по-русски, сказал, что никакого особенного русского характера не существует, что среди военнопленных есть предатели, осведомители. И вызвал на потеху одного из пленников. Номер 331. Его звали Андрей Соколов. Я запомнил.

Этот человек был немолод, наверное, ему было лет пятьдесят... может быть, меньше. Трудно судить: такой изможденный у него был вид. Русский, разумеется, был очень голоден. Лагерфюрер велел ему встать прямо у роскошно накрытого стола. Я видел, с каким трудом отвел русский свой взгляд от изобилия пищи... Допрос окончился, не успев начаться. На единственный вопрос, правда ли, что пленный возмущался поставленными перед ним нормами выработки, русский ответил согласием с каким-то невозмутимым, даже равнодушным спокойствием. Признаться, я тогда понял и даже пожалел его. Лучше умереть прямо сейчас, чем ждать голодной смерти...

Наверное, Мюллер подумал так же. Он предложил русскому перед смертью выпить за нашу победу. В комнате были только немецкие офицеры. Русских не было. Никто не рассказал бы товарищам пленника об этом случае. Никто не смог бы упрекнуть его в слабодушии... Но... Соколов поставил уже налитый стакан и отказался пить. Тогда комендант предложил этому слабому, еле стоявшему на ногах человеку выпить если не за нашу победу, то за свою гибель. Русский, кажется, сказал что-то вроде: «За избавление от мук я выпью». Выпил целый стакан залпом. Закусывать не стал: «Я после первой не закусываю». Это уже был вызов. Русских рядом не было. Никто не мог восхититься смелостью своего товарища или рассказать о ней другим пленным... Тогда Мюллер налил второй стакан. Соколов выпил весь и сказал, что и после второй не закусывает. А сам от слабости и опьянения чуть на ногах держался. Мы, офицеры, свидетели этой сцены, одобрительно переглядывались. Какой характер! Комендант, усмехнувшись, налил третий

стакан. Русский выпил. Откусил малюсенький кусочек хлеба и ... сам пригласил Мюллера на собственный расстрел. «Пойдемте... меня распишите», - так, кажется, он сказал. Мы, немцы, были восхищены. Вот это мужество! Каково достоинство у этого русского! Лагерфюрер поднял пистолет. Признаться, нам стало не по себе. Но почему-то не верилось, что офицер вермахта может расстрелять безоружного и такого достойного противника. Комендант не сделал этого. Он даже в награду за храбрость дал русскому буханку хлеба и кусок сала. Позже я узнал, что Андрей Соколов принес в барак и хлеб, и сало, чтобы разделить с товарищами...

Русский дух... После этого случая я уже ясно понимал значение данного выражения. Мне казалось, что Сталинград защищал Андрей Соколов. Этот солдат не мог проиграть битву. И битву проиграли мы. Исход войны был тогда уже очевиден.

После войны я продолжил изучать русский язык и культуру России. И вот что интересно: ни одну страну в мире больше не называют «матушкой» или «святой». Я никогда не слышал «Германия-матушка» или, скажем, «Святая Австрия». Я не удивляюсь. Я понимаю, почему фашисты хотели стереть с лица земли Святую Русь... И продолжаю изучать культуру и историю России...